

УДК 330.34

**ГЕНЕЗИС ИНТЕЛЛЕКТУАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ:
ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОБЩЕНИЕ***И.А. Киришин, А.В. Титов***Аннотация**

Выступая объективной закономерностью развития экономических отношений, интеллектуализация экономики формирует сложную структуру причинно-следственных связей. В статье выдвигается гипотеза, согласно которой в основании генезиса интеллектуализации экономики лежит эволюция социально-трудовых и экономических отношений, происходящая под воздействием перехода от простого физического труда к умственному, а затем интеллектуальному труду, выступающему ведущим типом целесообразной и полезной деятельности. Кроме того, обосновывается предположение, что трансформация факторной роли живого труда в процессе интеллектуализации экономики порождает невещные формы его реализации в новом знании.

Ключевые слова: интеллектуальная экономика, нематериальные активы, интеллектуальный капитал, технологический способ производства.

Интеллектуализация экономики включает в себе множество разнообразных связей, важную роль среди которых играют генетические, определяющие пространственно-временной порядок её становления. Как и любой фундаментальный экономический процесс, интеллектуализация экономики проходит сложный, многоэтапный путь становления и развития. На начальной стадии интеллектуализация экономики имела вид простой тенденции, характеризующейся отсутствием существенных черт внутренней взаимообусловленности составляющих её производственных отношений. Замена труда знаниями носила случайный, недетерминированный характер. Рутинный мускульный труд на данной стадии успешно конкурировал с трудом, производители которого пытались применить простейшие знания. При этом знания не были закреплены, отсутствовала традиция их накопления и передачи, а потому их случайное применение не оказывало существенного влияния на качественную определенность и производительность труда. Системные качества интеллектуализации экономики только начали формироваться.

Постепенно тенденция перерастает в экономическую закономерность, выражающуюся в установлении детерминированной причинно-следственной связи в долгосрочном периоде. Интеллектуализация экономики переходит со стадии становления на стадию развития. Уменьшая вознаграждение за физический труд, рынок одновременно увеличивает оплату интеллектуального труда. Рост степени зрелости социально-экономических и организационно-экономических

форм объективно определяется прогрессом производительных сил, формированием нематериальных секторов общественного производства, сопровождающимся нематериальным накоплением.

По нашему мнению, непродуктивно искать «начало отсчета» процесса интеллектуализации экономики. Более результативно исследовать различные интеллектуальные структуры, в процессе развития сменяющие одна другую. Сравнивая эти структуры между собой, можно определять степень интеллектуализации экономики, поскольку в процессе развития составляющие экономической системы (труд, капитал, собственность, рента, потенциал, организация) становятся всё более интеллектуально насыщенными. Реконструируя интеллектуализацию экономики, можно увязать её становление с формированием логического мышления субъекта экономических отношений, способность к которому является продуктом нарастающей интенсивности трудовой деятельности субъекта в его взаимодействии с внешним миром.

Схематично в генезисе интеллектуализации экономики можно выделить две фазы, соответствующие доминированию связей функционирования и развития. В течение первой фазы происходит процесс интеллектуализации экономики на одном и том же уровне, этот процесс связан лишь с перераспределением элементов, функций, связей и занимает продолжительный временной период. Вторая фаза характеризуется сменой состояний, эффектом диффузии знаний и завершается выходом данной закономерности на качественно новый уровень. После этого серьезные структурные изменения постепенно затихают, наступает следующая фаза функционирования.

В этой связи показательны системные изменения, произошедшие в жизни общества на рубеже XVIII – XIX вв. Это были материальные, социальные, институциональные и духовные изменения, обеспечившие повышение степени интеллектуализации производства и рост его эффективности. К их числу относятся:

1) распространение в XVIII в. просветительских идей равенства и свободы, в результате которого укрепилась мотивация к получению знаний, инвестиции в образование стали экономически оправданны;

2) промышленная и аграрная революции, которые обусловили рост производительности труда при переходе от ручных орудий труда к машинному производству;

3) оснащение труда механизмами, создававшими условия для применения технологий непрерывного производства и выполнения специализированных операций (механизированное производство требовало постоянного совершенствования квалификации рабочих);

4) становление крупных индустриальных центров, генерирующих и координирующих национальные и международные потоки капитала и знаний; начальные проявления эффекта диффузии знаний (“spillover effect”);

5) разработка новых требований и подходов к подготовке кадров, профессиональное обучение рабочих на действующих мануфактурах в процессе углубляющегося разделения труда и специализации, подготовка инженерных и технических кадров в ведущих европейских университетах, реальных средних школах, промышленных центрах;

б) создание рыночных механизмов стимулирования изобретательства, субсидирование научных исследований, правительственная поддержка при внедрении в производство технических изобретений.

В результате в Европе и США были созданы условия для развития одной из современных закономерностей движения экономики – её интеллектуализации. Данная закономерность проявляется в следующих особенностях: повышение удельного веса занятых интеллектуальным трудом и возрастание его значения в развитии общества; рост доли новых знаний, воплощаемых в новом органическом строении капитала, технологиях, оборудовании, образовании кадров, организации производства; превращение науки в ведущую производительную силу.

Т. Стюарт утверждает: «Если изобразить динамику капитальных затрат “промышленного” и “информационного” века в виде графиков, то будет видно, что обе линии пересекаются в 1991 году, когда расходы на приобретение промышленного оборудования составили 107 млрд. долл., а на закупку информационной техники – 112 млрд. долл. Будем считать его первым годом информационного века. С этих пор компании расходуют больше денег на оборудование, необходимое для сбора, обработки, анализа и распространения информации, чем на машины, предназначенные для штамповки, резки, сборки, погрузки и иного рода действий с материальными предметами» [1]. Аналогичного мнения придерживаются и другие ученые, полагающие, что базовым критерием стадийного деления выступают объемы инвестиций. Когда уровень инвестиций в исследования и разработки превышает уровень инвестиций в основные фонды, знаниеёмкая структура хозяйствования переходит из стадии формирования в стадию развития [2, с. 57].

Такое разделение весьма условно, но наращивание инвестиций в информационную технику непосредственно приводит к росту объемов интеллектуального труда. В последней четверти XX столетия США прошли исторический рубеж в своем социально-экономическом развитии: свыше 85% взрослых американцев получили 12-классное и более высокое образование, а не менее половины из них – высшее. Наибольший рост объемов интеллектуального труда в конце XX в. наблюдался в финансово-банковской сфере, торговле и промышленности [3, с. 17]. Исходя из этого можно предположить, что на рубеже XX и XXI веков закономерность интеллектуализации экономики приобрела новое качество.

Эти данные объективно свидетельствуют о накоплении интеллектуальных ресурсов стран, активной части производительных сил общества. Отличие ментальных (в частности – информационных) ресурсов от природных и овеществленных в физическом капитале заключается в том, что ментальные ресурсы организуют процесс производства и создают национальный доход и национальное богатство, включая и воспроизводство их самих.

Однако интеллектуализация экономики не определяется только информатизацией хозяйственной деятельности. Повсеместное распространение процессов информатизации и нарастание интенсивности информационных потоков лишь способствует ускорению интеллектуализации экономического бытия. Достоверность этого вывода обосновывается тем, что экономика на всех этапах

своего развития была информационной. Более того, сама информатизация является функцией интеллектуализации экономики, а не наоборот.

В основание теоретических обобщений генезиса интеллектуализации экономики можно положить идеи К. Эрроу [4]. Фундаментальным положением, объединявшим их работы, было признание инновационных идей производными продуктами производства. К. Эрроу предполагал, что производство становится более эффективным по мере роста общего выпуска продукции, так как отдача увеличивается, по мере того как работники приобретают опыт в ходе производственной деятельности. Механизм рационализации производства действует по принципу “learning-by-doing”, что означает «обучение через опыт».

Новацией было следующее: в то время как фирмы работали в режиме постоянной отдачи от масштаба, национальная экономика в целом имела возрастающую отдачу от масштаба. Такой подход сохранял рикардианскую теорию убывающей производительности для отраслей применения преимущественно простого труда. И, напротив, для производств с высоким весом знаний и способностей человека определялась возрастающая доходность. Распространение знания среди производителей и положительные экстерналии от использования человеческого капитала – неотъемлемые составляющие процесса возрастающей отдачи на инвестированный капитал.

Приращение знаний в экономике происходило не только посредством генерации новых знаний. Существенный вклад в умножение знаний произвел эффект диффузии знаний. В качестве первого условия резкого увеличения темпов экономического роста и технологического прогресса в последние 200 лет П. Ромер выдвигал не столько развитие умственных способностей каждого человека (“evolution has not made us any smarter in the last 100 000 years”), сколько рост плотности населения и межличностных коммуникаций, формирующих среду, способствующую копированию, тиражированию и использованию чужих идей и развитию личности (“the more people you’re around, the better off you’re going to be”) [5]. В этой среде, по его мнению, реализуется эффект диффузии знаний и технологий во всей экономике. Пространственная и временная интеграция профессионалов обеспечивает создание синергетического эффекта, что повышает производительность каждого из них.

«Притяжение» квалифицированных работников друг к другу объясняется общим принципом соответствия в сложных исследовательском и производственном процессах. Полезность труда отдельного работника зависит от качества усилий всех связанных с ним специалистов, любая ошибка каждого из них может обесценить результат коллективного труда. Поэтому квалифицированные работники стимулированы работать во взаимосвязи с равными им или превосходящими их по квалификации партнерами. По сути, производительность каждого является функцией от производительности коллег. Рост среднего уровня квалификации в обществе повышает доходность от приобретенных компетенций отдельного работника. В этом и заключено действие принципа возрастающей отдачи от масштаба.

Из этого следует, что в экономике с высоким уровнем развития технологии, где накоплено больше знаний и хорошо развиты институты, отдача от инвестиций будет выше, а инвестирование будет осуществляться более быстрыми

темпами. Данный нематериальный актив не принадлежит на праве собственности каждой отдельной фирме, он выступает как положительная экстерналиа.

При исследовании генезиса интеллектуализации экономики важно понимать, что преобладающий в обществе характер труда, являясь результатом эволюции, прямо воздействует на производственные отношения и общественное сознание. Складывающиеся в обществе предпочтения по отношению к трудовой деятельности, связанные с качественными трансформациями в сущностных характеристиках труда, обуславливают изменения в фазах общественного обустройства.

Трудовые отношения, формирующиеся в процессе трудовой деятельности, и производственные отношения, складывающиеся между людьми в процессе воспроизводства, категориально (согласно марксистскому формационному подходу) представляют собой разные уровни абстракции. «Схематично взаимосвязь между ними можно показать в виде следующей последовательности: социально-экономическая система → структура социально-экономической системы → система производственных отношений → трудовые отношения → элементы трудовых отношений» [6]. Тем самым эволюция трудовых отношений порождает закономерности развития производственных отношений.

Радикально изменившееся содержание труда и структура занятости доказательно свидетельствуют об интеллектуализации труда, а затем и экономики в целом. Сегодня назрела необходимость исследовать трансформацию социально-трудовых и экономических отношений на базе закономерности перехода от простого физического труда к труду умственному, а затем интеллектуальному, выступающему ведущим типом целесообразной и полезной деятельности.

В XIX веке научный поиск осуществлялся практически без учета интеллектуальных параметров трудовой деятельности. Период конца XIX – начала XX в. положил начало исследованиям, в которых анализировались отдельные составляющие труда и самого работника в целях повышения эффективности его деятельности. Концептуально классическая политэкономия построена на постулате простого физического труда. Это закономерно и исторически оправданно. В развитых странах Европы, в частности в Великобритании, простой труд обеспечивал существование 2/3 населения страны. Капиталисты получали на рынке труда удовлетворяющую производственные нужды рабочую силу. Издержки на её обучение и профессиональную подготовку были настолько малы, что даже не учитывались в бухгалтерских книгах предприятий, а значит, не исследовались политэкономами. «Наука вообще “ничего” не стоит капиталисту, что нисколько не препятствует ему эксплуатировать её» [7, с. 328].

Качественная структура занятости населения в начале XX в. значительно отличалась от существующей сегодня в развитых странах. Постепенно по мере усложнения технологий и форм организации производства работники всё в большей степени занимаются интеллектуальным трудом, что требует от них соответствующих умственных способностей и высокого уровня профессиональных и общеобразовательных знаний. «...К концу века доля американцев, чей труд связан главным образом с материальными предметами (сельскохозяйственные рабочие, механики, чернорабочие, ремесленники) и оказанием непрофессиональных услуг (работники гостиниц и ресторанов, рабочие, занятые

в сфере распределения, розничные торговцы, домашняя прислуга, парикмахеры, косметологи, работники оздоровительных учреждений и т. п.), сократится более чем в два раза, с 83% в 1900 году до примерно 41%. Доля же тех, кто работает прежде всего с информацией (в торговле, на управленческих и административных должностях, в свободных профессиях, в промышленности, в учреждениях), увеличится с 17% в 1900 году до 59% в начале следующего века» [1].

Обращение исследователей к вскрытию потенциальных возможностей работника (так называемых социальных резервов труда) позволило выявить признаки интеллектуализации труда, состоящие в повышении квалификации работника, научной организации труда, совершенствовании менеджмента [8]. Следование логике перехода от экономического человека к системному работнику, наполняющему труд интеллектуальными составляющими, прослеживается и в хронологии моделей человека в экономической теории А.Е. Шаститко [9, с. 104].

О единстве физической и умственной составляющих процесса труда говорил А. Маршалл, определяя вслед за Джевонсом труд как «всякое умственное или физическое усилие, предпринимаемое частично или целиком с целью достичь какого-либо результата» [10, с. 124]. Многие ученые, говоря о понятии *труд*, указывают, что это универсальная целесообразная (сознательная) деятельность человека, направленная на преобразование и приспособление предметов природы для удовлетворения своих материальных, интеллектуальных и духовных потребностей. В современных условиях усложнение материального производства привело к тому, что и занятие физическим трудом требует от работника специальной квалификации и всё большего включения в него элементов интеллектуального труда.

И физические усилия, и умственная энергия человека во все времена в процессе труда затрачиваются на поиск и производительное использование нужной информации. Поэтому труд прочно связан с получением и результативным преобразованием информации. Участвуя в информационном обмене, работник повышает уровень своего развития и выступает, таким образом, носителем идеи научно-технического прогресса.

В процессе интеллектуализации экономики происходит трансформация факторной роли живого труда. Последний вытесняется за пределы непосредственного изготовления продукта, реализуясь в невещных формах нового знания. Обогащение общественного производства нематериальными ресурсами сопровождается радикальными изменениями в системе экономических отношений. Изменяются содержание труда, общественные формы его организации, формы и методы стимулирования и мотивации работника. Прогрессивная эволюция процесса труда всё в большей степени определяется не столько материально-вещественными условиями труда, сколько развитием человека. Приоритетное значение приобретает накопление интеллектуального капитала, нацеленное на удовлетворение социально-экономических, культурных и возрастающих интеллектуальных потребностей индивида.

Диалектика связи развития личного фактора производства и научно-технического прогресса формирует закономерность вытеснения ручного труда и замещения труда знаниями. Интеллектуальная составляющая труда генетиче-

ски порождается атрибутом целесообразности, предполагающей, что субъект трудовой деятельности действует сообразно некоторому прототипу, созданному в его сознании. В этом непосредственно проявляется деятельная сторона процесса мышления. Качественно степень интеллектуализации труда определяется:

1) его *содержанием*, включающим степень сложности труда, уровень самоорганизации субъекта труда, уровень потребностей, на удовлетворение которых направлен процесс труда (степень сложности труда зависит от уровня образования и полученной профессиональной квалификации, уровень самоорганизации субъекта труда определяется характером его трудовой деятельности и степенью свободы при принятии решений в процессе труда, уровень потребностей отражается их иерархией);

2) *условиями труда* – совокупностью внешних факторов, оказывающих влияние на работоспособность и здоровье человека (условия труда отражают все уровни социально-трудовых отношений и характеризуются материально-бытовыми, санитарно-гигиеническими, социально-психологическими свойствами, а также учетом тяжести и монотонности труда);

3) *организацией труда* – приведением соединения факторов производства в определенную производственную систему, характеризующуюся организационно-экономическими отношениями, материальным стимулированием труда, планированием и учетом труда.

Если логически увязать известные социальные функции труда (а именно: производство общественного богатства, формирование и развитие общества, формирование и развитие самого человека) и характер современной экономики, расширенно воспроизводящей знания, то становится очевидной закономерность интеллектуализации труда.

В российской экономической литературе присутствуют различные взгляды на содержание и формы интеллектуального труда. Ученые советской школы преимущественно использовали категорию «умственный труд». Пытаясь решить одну из «задач социализма» по устранению «существенных различий между умственным и физическим трудом», они трактовали труд как «единство умственных и физических усилий» и не определяли с научной точки зрения собственно интеллектуальный труд [11, с. 19].

Показательно определение, данное О.А. Нестеровой: «Под интеллектуальным трудом понимается мыслительный (умственный) процесс, осуществляемый при помощи таких усилий (способностей) человека, которые направлены на производство товаров и услуг. Результаты интеллектуального труда представляют собой преимущественно (но не всегда) нематериальные объекты, чаще всего информацию. Сущность интеллектуального труда заключается в том, что его результаты находят объективную форму выражения, “материализуются” в объектах интеллектуальной собственности» [12].

Ряд авторов определяют интеллектуализацию труда как повышение удельного веса умственного труда по сравнению с долей физического труда. С.М. Романов под интеллектуализацией труда понимает комплекс организационно-экономических и технико-функциональных изменений в целесообразной деятельности человека, в результате чего в труде снижается доля монотонных

исполнительских операций и увеличивается доля умственных функций творческого характера [13, с. 31–34]. Соотношение долей умственного и физического труда позволяет характеризовать конкретный труд как преимущественно интеллектуальный или преимущественно физический.

Наряду с такой интегрирующей точкой зрения существуют и другие, когда ученые вычлениют исключительно интеллектуальную деятельность, то есть «труд ученого, теоретика, исследователя, расчетчика, конструктора, технолога, преподавателя и т. п.» [14, с. 43]. Этой позиции придерживается М.М. Вышегородцев, выделяя транспрофессиональные производительные силы, то есть интеллектуалов. Ученые-интеллектуалы, в отличие от работников физического труда, в большей степени владеют средствами производства – своими знаниями [15, с. 8].

Такой подход вполне приемлем, так как учитывает исключительность некоторых сугубо интеллектуальных видов деятельности и допускает интеллектуальный характер труда работников материального производства, занимающихся преимущественно нефизическим трудом, например анализом и контролем над производственными процессами.

Учитывая многообразие форм умственного труда, мы не можем любой подобный труд отождествлять с интеллектуальным. Рутинный, однообразный умственный труд, не носящий творческого характера, а заключающийся в выполнении элементарных заученных операций, не следует определять как интеллектуальный труд. Интеллектуальным можно признать высшую форму развития умственного труда, который, во-первых, является творческим или сложным умственным трудом и, во-вторых, изменяет общественный характер труда. Интеллектуальный труд является продвинутой формой развития общественного характера труда. На это указывал еще К. Маркс: «...Развитие производительной силы в конечном счете всегда сводится к общественному характеру действующего труда, к разделению труда внутри общества, к развитию интеллектуального труда...» [16, с. 93].

Интеллектуализация труда приводит к трансформации функций труда как по социальному положению работника, так и по техническому составу труда. Генезис и эволюцию интеллектуализации экономики можно объяснить, используя принципы, заложенные в законе стадийного развития технических систем [17, с. 197]. Закон фиксирует техническое развитие посредством поэтапной передачи фундаментальных функций труда от человека (Ч) техническим средствам (С). Выделяемые стадии передачи функций составляют следующую последовательность (табл. 1): технологическая стадия (Т), энергетическая стадия (Э), стадия управления (У, автоматического программного управления), стадия программирования (П). Переход к каждой последующей стадии характеризовался новым качеством интеллектуализации экономической деятельности и скачкообразным увеличением эффективности труда.

Изначально процесс интеллектуализации экономики был инициирован созданием некоторого технического средства, приведшего к начальному технологическому сдвигу. Впоследствии человек передал техническим средствам энергетическую и управленческую функции. Эта передача также сопровождалась технологическими изменениями.

Вектор интеллектуализации экономики сонаправлен с вектором технологической трансформации. В ходе смен технологических способов производства трудоемкие технологии доиндустриального способа производства были заменены на капиталоемкие в индустриальном способе, которые, в свою очередь, уступили место наукоемким технологиям неоиндустриального способа производства.

Табл. 1

Стадии процесса передачи функций труда от человека техническим средствам

0-я стадия	1-я стадия	2-я стадия	3-я стадия	4-я стадия
Ч: Т&Э&У&П С: 0	Ч: Э&У&П С: Т	Ч: У&П С: Т&Э	Ч: П С: Т&Э&У	Ч: 0 С: Т&Э&У&П
Человек с примитивными орудиями труда	Токарный станок с ручным приводом	Токарный станок с водным приводом (впоследствии с электроприводом)	Автоматический токарный станок с ЧПУ	Будущее

Развитие человеком собственного интеллектуального потенциала происходит посредством трудовой деятельности, составляющей основу процесса воспроизводства. О решающем влиянии организационных форм труда и социально-трудовых отношений на тип общественного устройства пишет В.Л. Иноземцев. Он утверждает, что типы общественных систем и общественного развития определяются, во-первых, характером деятельности индивидов и, во-вторых, тем, каким образом формируются отношения между людьми в процессе производства материальных благ и услуг, а также их потребления [18, с. 141].

Решающим фактором процесса выработки знаний являются не вещные условия умственного труда, обеспечиваемые «ноосферой» рабочего места, организации, семьи и общества в целом. На первое место здесь нужно поставить творческую атмосферу, воспроизводимую хотя бы частью сотрудников. Не менее важна степень профессионализма менеджмента. Профессиональные требования должны соответствовать уровню, необходимому для креативного труда.

Общность институциональных ценностей ближайшего окружения тоже играет ключевую роль для успеха или неудачи интеллектуальной деятельности индивидуума и коллектива. Институциональная среда определяет методологию подходов при решении интеллектуальных задач, помогает более эффективно использовать интеллектуальный потенциал. Феномен институциональной неуверенности обуславливает рост трансакционных затрат. Отсутствие институциональных гарантий соблюдения элементарной договорной дисциплины и других обязывающих институциональных отношений выступает серьезным ограничением социально-экономического развития.

Формирование новой институциональной среды обусловлено, во-первых, насыщенностью экономической жизни страны и, во-вторых, трансформациями

процессов принятия коллективных решений, облеченных в форму некоего интеллектуального процесса. Динамично нарастающая интенсивность взаимодействия экономических агентов обогащает отношения, складывающиеся в производстве, обмене, распределении и потреблении товаров и идей. Начальным продуктом взаимодействия обособленных хозяйствующих субъектов без выстроенных институтов координации является состояние, близкое к экономической анархии. Однако постепенно формирующееся понимание ценности происходящего процесса встраивает в него систему личностных установок и убеждений, закрепляя тем самым новый порядок общественного устройства.

Создание неформальных институциональных ограничений начинается с распространения и принятия общекультурных ценностей, подкрепляемых применением формальных правил для решения конкретных проблем обмена и координации. Эффект от установленных и постоянно подкрепляемых идеологией традиций добросовестного труда, честности и кооперативного поведения заключается в снижении транзакционных издержек и создании возможностей сложного многоуровневого обмена.

При коллективном умственном труде институциональная среда фактически выступает вторым после интеллекта индивидуума невещным средством производства. Субъектно и функционально знания подразделяются на общественно новые, то есть ранее не известные обществу, и субъектно новые – новые для данного исполнителя труда. В настоящее время общественно новые знания создаются прежде всего наукой, НИОКР, цивилизованным предпринимательством, а также в наукоемких отраслях (как правило, на стыках наук). Субъектно новые знания по своим масштабам значительно превосходят первую группу знаний и регулярно формируются в первую очередь в области развития творческих способностей человека, а именно в сфере образования и просвещения, в процессе “learning-by-doing”.

Подведем итоги. Производство новых знаний первой и второй группы преимущественно возможно посредством сложного умственного труда. Простой умственный труд не создает новых знаний. Его продуктом является информация об уже имеющихся знаниях, причем от исполнителя такого труда не требуется принятие самостоятельных решений, влияющих на содержание «исходящей» информации. В эпоху бурного развития информационно-коммуникационных технологий данная работа, как правило, выполняется роботизированными комплексами. Предложенное деление труда в действительности условно. Профессиональный труд имеет признаки и сложного, и простого умственного труда, являясь, по сути, смешанным.

Основными признаками интеллектуализации экономики считаются следующие:

- смена хозяйства индустриального типа экономикой, основанной на знаниях и информации;
- трансформация характера и форм труда;
- формирование новой системы культурных ценностей социума в условиях глобализации.

Переход к новому обществу становится возможен посредством беспрецедентного роста производительности труда, начавшегося с революции Тейлора, обосновавшего принципы научной организации труда и проектирования трудовых процессов. Новый организационно-экономический порядок объективно увязывал не только текущие задачи, но и стратегические приоритеты развития общества.

Эта закономерность, ориентирующая развитие складывающихся между людьми отношений по поводу рационального функционирования экономики, обуславливает необходимость количественного и качественного соответствия в развитии элементов производственных сил, а также адекватности их экономических форм. Это соответствие выражает целостность, направленность развития национальной экономики и взаимообусловленность ее компонентов.

Завершая рассмотрение интерпретации генезиса и эволюции интеллектуализации экономики, необходимо подчеркнуть, что реконструкция исследуемого в этом контексте предмета помогла нам установить реальную область, подвергаемую анализу, понятийный аппарат, используемый для этого, а также и основные ограничения реконструкции закономерности интеллектуализации экономики.

Summary

I.A. Kirshin, A.V. Titov. Theoretical Generalization of the Genesis of Economy Intellectualization.

Being an objective law of economic relations development, the intellectualization of economy creates a complex structure of cause-effect relationships. Multidimensional nature of its genesis is due to genetic constraints that determine the spatial and temporal order of its formation. The article presents a hypothesis that the genesis of economy intellectualization is based on the evolution of social, labor, and economic relations, which takes place under the influence of the transition from simple physical labor to mental and then intellectual labor, representing a leading type of reasonable and useful activity. The paper also explains an assumption that the transformation of the role of human labor in the process of economy intellectualization generates non-material forms of its realization in the new knowledge.

Key words: knowledge-based economy, intangible assets, intellectual capital, technological mode of production.

Литература

1. *Стюарт Т.* Интеллектуальный капитал – новый источник богатства организаций. – URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Econom/stuart/01.php, свободный.
2. *Комаров И.* Интеллектуальный капитал // Персонал. – 2000. – № 5. – С. 52–59.
3. *Курсанов К.А., Буянов В.П., Михайлов Л.М.* Теория труда. – М.: Экзамен, 2003. – 414 с.
4. *Arrow K.J.* The Economic Implications of Learning by Doing // Rev. Economic Studies. – 1962. – V. 29, No 3. – P. 155–173.
5. Post-Scarcity Prophet. Economist Paul Romer on growth, technological change, and an unlimited human future. Interviewed by Ronald Bailey. – URL: <http://www.reason.com/0112/fe.rb.post.shtml>, свободный.

6. *Нехода Е.В.* Использование формационной и цивилизационной концепций общественного развития для анализа генезиса труда и социально-трудовых отношений. – URL: http://www.lib.tsu.ru/mminfo/000063105/296/image/296_165.pdf, свободный.
7. *Маркс К.* Капитал. Критика политической экономии. – М.: Эксмо, 2011. – Т. 1. – 1196 с.
8. *Тоценко Ж.Т.* Социология труда: генезис идей в контексте мировых и российских реалий (опыт нового прочтения). – URL: http://ecsocman.edu.ru/data/221/006/1220/2004_n4_p40-61.pdf, свободный.
9. *Шаститко А.Е.* Модели человека в экономической теории. – М.: ИНФРА-М, 2006. – 142 с.
10. *Маршалл А.* Принципы экономической науки: в 3 т. – М.: Прогресс; Универс, 1993. – Т. 1. – 415 с.
11. *Чангли И.И.* Труд. Социологические аспекты теории и методологии исследования. – М.: Наука, 1973. – 588 с.
12. *Нестерова О.А.* Интеллектуальный потенциал инновационной экономики. – URL: <http://sun.tsu.ru/mminfo/000063105/324/image/324-296.pdf>, свободный.
13. *Романов С.М.* Интеллектуализация труда в условиях интенсификации общественного производства: Дис. ... канд. эконом. наук. – Л., 1989. – 170 с.
14. *Мартынов Л.М.* Методология стратегического управления инновационным развитием организаций на основе использования их интеллектуальных ресурсов и инфокоммуникационных технологий. – М.: ГУУ, 2002. – 148 с.
15. *Вышегородцев М.М.* Развитие рынка труда Российской Федерации в условиях глобализации: Автореф. дис. ... канд. эконом. наук. – М., 2000. – 18 с.
16. *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения: в 50 т. – М.: Гос. изд-во полит. лит., 1961. – Т. 25, ч. 1.– VI, 545 с.
17. *Товмасян С.С.* Философские проблемы труда и техники. – М.: Мысль, 1972. – 279 с.
18. *Иноземцев В.Л.* Расколота цивилизация: Наличествующие предпосылки и возможные последствия постэкономической революции. – М.: Academia; Наука, 1999. – 724 с.

Поступила в редакцию
21.03.12

Киршин Игорь Александрович – доктор экономических наук, заведующий кафедрой стратегического и финансового менеджмента Казанского (Приволжского) федерального университета.

E-mail: ikirchine@rambler.ru

Титов Андрей Вадимович – ассистент кафедры стратегического и финансового менеджмента Казанского (Приволжского) федерального университета.

E-mail: andrey_titov@rocketmail.com